

Однако в нынешние времена лошади считались стратегическим ресурсом и стоили очень дорого. К тому же в уездном городе он только что приобрёл небольшой участок земли, где не было места для хранения кареты, поэтому пришлось временно отложить эту идею.

— Подождём, пока заработаем больше серебра, и тогда купим большой дом, — решил он.

Примерно через полтора часа телега с быками достигла въезда в деревню Водяной Лилии.

Чэнь Фу, Ли У, Сунь Цзинь со слугой и несколько маленьких нищих, видимо, уже заскучали в ожидании его возвращения. Увидев его, они оживились.

Особенно маленькие нищие: их глаза загорелись, когда они увидели бамбуковые циновки и ватные одеяла на телеге.

Чэнь Гуанжэнь часто перевозил дрова из дома Ли У в уездный город, поэтому телега могла подъехать прямо туда. Чжао Чэнь не стал выходить из телеги, а попросил Чэнь Фу и Ли У вести его, продолжая путь до дома Ли.

Сунь Цзинь со слугой и маленькие нищие, хотя и предполагали, что Чжао Чэнь, возможно, не был тем богатым человеком, каким они его представляли, всё же были ошеломлены, когда остановились перед домом, казавшимся готовым рухнуть в любой момент.

— Мы думали, что он землевладелец, а оказалось, что это просто обычный крестьянин? — пронеслись мысли в их головах.

Чжао Чэнь заметил их удивление и спокойно сказал:

— Новый дом ещё не начали строить, поэтому вы пока поживёте здесь. Когда дом построят, переедем.

— А-а, понятно, — вздохнули с облегчением Сунь Цзинь и его слуга.

Они уже начали думать, что им придётся начинать всё с нуля, но оказалось, что это не так.

Маленькие нищие же были просто счастливы. Раньше они ночевали на улице в условиях куда хуже, чем этот дом. Если в будущем у них будет новый дом — это просто замечательно!

Чжао Чэнь, увидев смущённые улыбки на лицах детей, улыбнулся в ответ.

Он спрыгнул с телеги, заплатил за аренду и попросил остальных зайти внутрь дома. Затем позвал Чэнь Фу и Ли У помочь перенести вещи в дом. Когда телега уехала, он вошёл внутрь.

Люди в доме устремили на него взгляды, когда он появился на пороге.

Чжао Чэнь не стал тратить время на разъяснения, а сразу спросил Гао Цзя:

— Гао Цзя, ты умеешь готовить, верно?

Гао Цзя удивился, но затем кивнул:

— Да, господин.

— Тогда ты будешь готовить для детей, — распорядился Чжао Чэнь, а затем обратился к Сунь Цзиню:

— Сунь Цзинь, ты пока отдохни. Когда поправишься, я дам тебе работу.

Сунь Цзинь удивился, но затем с благодарностью поклонился.

Чжао Чэнь повернулся к маленьким нищим:

— Вы знаете, сколько зарабатывает повар в ресторане за месяц?

Дети покачали головами.

Они даже в город не могли попасть — их сразу выгоняли более взрослые нищие. Они могли лишь просить милостыню за пределами города и есть всё, что находили. Откуда им было знать такие вещи?

— В обычном ресторане — один лян серебра, в хорошем — два, три, десять лянов или даже больше. Всё зависит от мастерства, — сказал Чжао Чэнь, наблюдая за их изумлёнными взглядами. Затем он спросил:

— А вы знаете, сколько зарабатывает управляющий рестораном?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Это зависит от того, свой это ресторан или он работает на кого-то другого. Об этом я расскажу позже. Главное, что и повар, и управляющий — это люди с навыками. Поэтому не думайте, что работа Сунь Цзиня и Гао Цзя отличается от вашей. Когда у вас появится умение, которое вы сможете предложить, тогда и поговорим. А пока вы должны слушаться, понятно?

Маленькие нищие, особенно старшие, загорелись от этих слов.

Значит ли это, что он будет их учить?

Они хотели спросить, но, увидев строгое выражение лица Чжао Чэня, не осмелились и лишь покорно кивнули.

Чжао Чэнь, заметив, что скоро стемнеет, больше не стал затягивать разговор. Он попросил Ли У принести веник, ведро и тряпки, затем сказал маленьким нищим:

— Вы сначала помогите Фу и У убраться в доме. Я пойду с Гао Цзя готовить ужин. Надеюсь, к ужину вы закончите уборку. Не ленитесь и не заставляйте других делать вашу работу. Если вам плохо — скажите, но не притворяйтесь больными. Я врач, я это замечу. Понятно?

— Понятно! — хором ответили они.

Они давно привыкли к голоду, поэтому, услышав про еду, сразу взялись за дело.

Все быстро схватили инструменты и под руководством Чэнь Фу и Ли У начали уборку.

Чжао Чэнь повернулся и направился с Гао Цзя на кухню готовить ужин.

Все продукты уже были перенесены на кухню. Чжао Чэнь открыл мешки с едой и спросил:

— Что ты умеешь готовить?

— Обычные домашние блюда, — ответил Гао Цзя и перечислил несколько блюд. — Мой отец

был поваром в резиденции Сунь, и я должен был занять его место, поэтому научился готовить.

Чжао Чэнь кивнул:

— Хорошо, тогда в ближайшее время ты будешь готовить для детей.

Гао Цзя согласился.

Времени было мало, поэтому Чжао Чэнь не стал оставлять его одного на кухне и сам принялся помогать.

Гао Цзя удивился, увидев, что Чжао Чэнь умеет готовить, но затем подумал, что для жителя деревни это естественно.

Решив оставить их, Чжао Чэнь дал ему и Сунь Цзиню по три булочки.

Сунь Цзинь съел две, а Гао Цзя доел третью. Теперь он чувствовал себя бодрее и готовил проворно.

Чжао Чэнь, увидев его движения, понял, что тот часто стоит у плиты, поэтому ограничился ролью помощника, а основную работу доверил Гао Цзя.

Гао Цзя, видимо, перенял мастерство от своего отца — повара резиденции Сунь — и еда получилась довольно вкусной.

Вскоре аромат еды распространился по дому, и маленькие нищие стали работать ещё усерднее.

Так как людей было много, а их желудки не были готовы к обильной пище, Чжао Чэнь попросил Гао Цзя не готовить сложных блюд. Они сварили большую кастрюлю каши, разогрели булочки, купленные в уездном городе, и приготовили два блюда с мясом и овощами, а также одно овощное.

Даже это удивило Гао Цзя.

Этот молодой господин был куда щедрее многих богатых людей — не жалел мяса ни капли.

Чтобы избежать споров, Чжао Чэнь и Гао Цзя разделили еду поровну.

Каждому досталась миска каши, булочка и небольшая порция блюда.

Когда уборка была закончена, Чжао Чэнь попросил всех вымыть руки и приступить к еде.

Сунь Цзинь и его слуга, как выходцы из богатой семьи, хоть и удивились, но не показали виду. Маленькие нищие же, увидев мясо, чуть не проглотили его с глазами, сразу набросившись на еду.

Эти дети с ранних лет просили милостыню, и за долгие годы даже забыли, как пользоваться палочками. Они ели руками, а кашу пили прямо из миски, как воду.

Чжао Чэнь нахмурился: если бы каша была горячее, они бы точно обожгли рот.

Он не стал делать замечаний за едой, а подождал, пока все закончат, и собрал их вместе.

— Сначала назовите свои имена, — сказал он.

Дети переглянулись, а затем начали выкрикивать:

— Тугоу!

— Хэйдань!

— Аню!

— Мава!

— Сяохуа!

Тугоу, Аню и Мава были мальчиками, Хэйдань — юношей, а Сяохуа — девочкой.

Эти дети выглядели вполне обычно, особенно Хэйдань и Сяохуа. Будь они красивее — их бы давно забрали куда-нибудь.

Чжао Чэнь на мгновение замолчал, а затем спросил их возраст.

Только самый старший — четырнадцатилетний Тугоу — помнил свой возраст и день рождения. Остальные дети не помнили, а самая младшая девочка даже имя Сяохуа придумала сама.

Чжао Чэнь вздохнул и смягчил тон:

— Моя фамилия Чжао, в будущем зовите меня господином. Завтра начнём учить вас читать и писать. Когда научитесь — сможете поменять имена. После этого оформим вам документы.

Документы были аналогом удостоверения личности, необходимым для покупки земли и въезда в крупные города.

Услышав это, дети тут же поблагодарили.

Когда они уже собирались встать на колени, Чжао Чэнь строго сказал:

— Не кланяйтесь. Я не хочу рабов. Документы, которые я вам оформлю, не будут свидетельством рабства. Я хочу, чтобы вы не склоняли колени, если только не будете вынуждены или не столкнётесь с тем, кто может вас убить.

Не только маленькие нищие, но и Сунь Цзинь со слугой были поражены.

[Авторские комментарии]:

Первая часть:

Благодарности: Спасибо пользователям Му Бай_вв, Бэнь Дае Ши Гун, Ло Цзю Я за помощь с отправкой красных конвертов!

Спасибо всем читателям за подписки, комментарии, исправления ошибок и репосты!

Огромное спасибо, кланяюсь!

<http://bllate.org/book/16384/1483292>